

Безумно хотелось! Тело полностью подчинилось желанию — всё так и налилось от возбуждения. И прямо в этот невыносимый момент нечто прохладное прикоснулось к нему. Цзи Кай аж вздрогнул.

Обычно прохладные руки Ли Вэйду сейчас немного согрелись под струями душа. И именно эта рука — та самая, которую Цзо Янь описывал бесконечными вульгарными эпитетами, — длинными кончиками пальцев сейчас...

После мимолетного оцепенения накрыла огромная волна ликования и восторга: неужели после стольких дней томительного ожидания в его жизнь наконец-то вернется пышный пир?

Счастье пришло слишком внезапно. Мозги тут же отключились, а вся кровь бешеным потоком хлынула к месту касания.

Длинные пальцы словно обжег горячий пар, и они дрогнули, точно от удара током. По бледным щекам разлился румянец, а во взгляде на мгновение мелькнула растерянность. Цзи Кай тут же подался вперед, источая мужские гормоны, и напроць зажал Ли Вэйду в тесном пространстве ванной.

Раз уж дело дошло до этого...

Раньше ты флиртовал и не доводил до конца, а сегодня мы уже так тесно «пожались ручками», куда же ты теперь сбежишь?!

— Директор Ли, я знаю, что ты хочешь узнать меня получше.

— Но мне правда кажется... мы вполне можем узнавать друг друга постепенно, а?

Это «а» прозвучало так хрипло, лениво и соблазнительно, словно приглашение, что у Ли Вэйду аж мурашки побежали по коже. Видя, что дело идет на лад, Цзи Кай тут же прибавил наглости, прижался грудью к его уху и продолжил искушать низким голосом:

— Здесь так хорошо, да и когда еще выпадет такой прекрасный вечер прямо под открытым небом. Не сделать ничего — настоящая глупость.

Пока он говорил, его руки решительно сжали запястья Ли Вэйду. Ванная была совсем тесной, и в попытках вырваться тот быстро оказался повернут лицом к Цзи Каю. Их взгляды встретились, в глазах блеснули теплые искры. С двусмысленной ухмылкой Цзи Кай соприкоснулся с ним лбом, носом и губами, смешивая дыхание.

Пф-ф, говорят же: «Когда мужчина хочет уложить кого-то в постель, он наплетет любую ахинею». И ведь правда!

Какое еще, к черту, «под открытым небом»?!

Цзи Кай и сам понимал, что безнадежен. Но, если честно, в этом свете и стеклах было что-то такое, что действительно создавало иллюзию прогулки под тихим звездным небом.

Отель постарался ради романтического вечера влюбленных так, что никакой пятизвездочный отзыв этого бы не передал.

Цзи Кай даже подумал, что если сегодня всё получится, стоит не скупясь отдать месячную

зарплату и нанять сотни ботов для написания восторженных отзывов.

А ведь и правда высший класс! Ванная хоть и небольшая, но устроена невероятно романтично и со вкусом. За душевой кабиной расположилась роскошная большая ванна — из блестящего прозрачного стекла, похожая на безумно дорогую хрустальную чашу.

Он как раз собирался принять ванну, поэтому уже набрал горячую воду, из которой шел пар, а на поверхности покачивалась милая желтая уточка.

Конечно, если подумать, её можно использовать не только по прямому назначению — тут открывался простор для самых разных ролевых игр.

Раз уж попал сюда, зачем добру пропадать?

К тому же под этим «звездным небом» была не только ванна, но и изящный водяной диван, уютная кровать в форме ракушки, романтичный подоконник с видом на реку, а внутри лежала мягкая белая ковровая дорожка с длинным ворсом, на которой так приятно кувыркаться...

Каждый уголок словно шептал: «Иди сюда~ Наслаждайся~ Не упускай момент».

Желание закипало, кровь бурлила, даже спящая внутри него неведомая дурная сила пробудилась. Посмеиваясь, он увлекая и подталкивая, заставил Ли Вэйду отступить в ванну, а сам без зазрения совести тут же уселся на него сверху.

Горячая вода слегка выплеснулась, приятно обжигая и заставляя кожу неметь от блаженства. Глядя на красавца-принца с высокой переносицей и одинарным веком, который весь промок и выглядел совершенно растерянным, Цзи Кай просто не мог сдержать улыбку.

...Эх, помещики и злодеи из сериалов, все эти годы вас зря осуждали!

Сцены со сценарным «похищением прекрасного юноши» и доведением приличного парня до смущенного исступления действительно доставляют непередаваемое удовольствие! И когда тот выражает такую растерянность, просто невозможно подавить первобытное желание его терзать.

Конечно, мысли у него были именно такими, но на лице сияло абсолютное благородство и искренность. Схватив длинную, изящную руку Ли Вэйду, Цзи Кай силой прижал её к своей груди.

— Вэйду, поверь мне, я обязательно возьму на себя ответственность за тебя.

Он надавил и пару раз провел его ладонью по себе.

— Не веришь — пощупай моё сердце, оно бьется ровно, правда? Это доказывает, что я тебе не вру.

Ли Вэйду: «.....»

Ощущение плотных, налитых грудных мышц и без того сносило крышу, так они ещё и горели — были буквально раскаленными! Горячие, твердые, создающие иллюзию нажима на полурастопленный брусок масла — упругие, крепкие и гладкие!

Его охватила чисто физиологическая дрожь. Он хотел отдернуть руку, но Цзи Кай накрыл её своей и прижал ещё сильнее. Мышцы буквально выпирали из-под пальцев...

«.....» Вот так честные люди и сходят с ума!

Взгляд Цзи Кая горел так жарко, что Ли Вэйду пришлось опустить глаза. Свет падал слева, а справа лежала темная комната, полная звездного света. Четкая граница тени и света пролегла по красивому лицу мужчины перед ним.

Светлая половина напоминала величественного бога солнца. Половина в тени была похожа на Владыку подземного мира под луной — с темными, манящими желаниями, он подбирался все ближе.

— ...Вэйду.

Его голос намеренно стал глуше и бархатистее, обретая плотность и расходясь по сердцу волнами. Самый кончик сердца зачесался, занемел, а всё тело обдало жаром. Ли Вэйду быстро уткнулся головой вниз, не смея снова поднять взгляд, иначе он в любую секунду мог сорваться.

Но Цзи Кай не собирался его отпускать. Он склонился к его уху, и теплое дыхание мгновенно превратило мозги Ли Вэйду в кашу.

— Я правда хочу тебя.

Когда тот снова поднял глаза, перед ним простиралось лишь манящее, яркое маковое поле.

Дикое, наполненное мужской силой, всеобъемлющее и в то же время полное опасного соблазна сладкое приглашение, устоять перед которым было невозможно.

Жутко.

Ли Вэйду и раньше знал, что Цзи Кай сексуален. Но только сейчас, когда его терзали и тянули первобытные, дерзкие гормоны, он понял, насколько это непреодолимая сила.

Будто рука, протянувшаяся из сладкой темной бездны, манила его за собой, заставляя все чувства погрузиться в хаос самого сотворения мира.

— Пф-ха-ха... Ладно-ладно, больше не буду тебя дразнить. Чего глаза так покраснели, ты что, плакать собрался?

— Не надо~ Я же всё понимаю! Знаю, что у тебя свои принципы, ты мне говорил. Я просто подшучивал над тобой.

Он ласково притянул его к себе и обнял. Цзи Кай весело расхохотался, не забыв, впрочем, со смутной неохотой и легким озорством пару раз ткнуть в довольно твердое место Ли Вэйду.

Хоть разыгрывать сценку с домогательством до приличного парня и было весело, Цзи Кай не мог заставить себя пойти напролом со своей Деревянной куклой.

Все эти соблазнения были лишь усложненной версией его обычного флирта.

Цзи Кай считал, что шутка вполне безобидная: ты меня каждый день доводишь до изнеможения, так что я просто обязан отплатить тебе той же монетой. Повозбуждать тебя немного, а потом оставить со всем этим разгребаться самому!

Так что если от нереализованных желаний у нас и случится дисфункция, то у обоих сразу, и никто никого не упрекнет!

Не успел он порадоваться своей задумке, как его с силой опрокинули назад.

Эй-эй, спиной о ванну... Директор Ли, моя поясница! Впрочем, о пояснице он быстро забыл: Ли Вэйду накрыл его всем телом, а в его глазах бушевал яркий пламень похоти.

— Президент, директор Ли, ты чего?

— Ха-ха, извини-извини, я больше не буду тебя дразнить! Ха-ха, я и смеяться... смеяться не буду! Щекотно! Не трогай, не трогай, я больше не могу! Всё, я больше не играю! Прекрати, ха-ха, быстро прекрати, а не то я закричу!!

«.....» Эй, тебе сказали прекратить, а ты и правда прекратил?! А как же обещанное «кричи не кричи, никто не придет тебе на помощь»?!

Разве ты не знаешь, что «не надо» — это просто игривое сокращение от «не останавливайся»? Черт возьми, да с каким же донельзя серьезным и неопытным парнем я связывался...

Цзи Кай поднял глаза. Ли Вэйду застыл над ним, немного побледнев, с совершенно сбившимся дыханием. В его глазах стояла непонятная алая муть, и он пристально смотрел на Цзи Кая так, словно в следующую секунду собирался разорвать его и проглотить целиком, но при этом замер и не шевелился.

Директор Ли, я тут перед тобой развалился во всей своей красе, а ты доводишь меня то до жара, то до холода, то до твердости, то до мягкости.

Мы сегодня будем есть или нет, ты можешь дать четкий ответ?

Хотя... а, к черту, какая разница, будет он есть или нет.

<http://bllate.org/book/18382/1767838>